

маловероятным (не невозможным, но маловероятным), чтобы такая маловажная с точки зрения мировых информационных потоков система высшего образования, как латиноамериканская, разработала бы какие-то уникальные, неизвестные в более развитых регионах стратегии развития.

С этой проблемой связана также проблема морального износа принятых в большинстве университетов управленческих структур и принципов, затрудняющих развитие нового мышления. Преподаватели государственных университетов очень политически активны и нередко при содействии студентов и административных сотрудников успешно блокируют все попытки сделать вузы более прозрачными и работающими не только на кровные интересы академического сообщества. А типичные частные университеты страдают либо от слишком сильного влияния основателя, либо от слишком слабого правления.

К тому же молодым ученым, которые обычно подготовлены к занятию наукой гораздо лучше своих предшественников, сложно устроиться на работу, т.к. университеты обременены стареющей профессурой, которая не хочет выходить на пенсию, потому что чаще всего это будет означать личный финансовый крах. Ситуация в государственных университетах усугубляется тем, что они обязаны выплачивать из текущего бюджета пенсию вышедшим в отставку преподавателям. К сожалению, карьерные возможности исследовательских университетов представляются талантливым молодым ученым не слишком привлекательными в условиях высококонкурентного международного рынка. Деньги также являются проблемой, так как постоянное недофинансирование высшего образования характерно для всех стран региона. Однако власти не хотят увеличивать объем государственных капиталовложений в высшее образование в ситуации, когда вузы не хотят (или не могут) гарантировать прозрачность и эффективность расходов. Так что неудивительно, что расширение системы высшего образования во многом обеспечивается за счет роста частного сектора. Но когда частные вузы многих стран Латинской Америки получили право на государственные субсидии, начались противоречия «частное против государственного», которые сопровождались дискуссией о том, кто за что платит, какие общественные блага заслуживают субсидирования, какой объем средств должен распределяться на конкурсной основе, какие стандарты качества должны соблюдаться при распределении государственных средств и т.д.

На политическом уровне отсутствует понимание основополагающей роли высшего образования в поддержании устойчивого развития. Стратегическое национальное планирование и согласование действий оказываются невозможными в отсутствие всеобъемлющей стратегии и долгосрочных политических планов, которые бы не ограничивались временными рамками пребывания у власти того или иного правительства.

Меняющийся ландшафт высшего образования

По правде говоря, высшее образование Латинской Америки нуждается в полной трансформации — не в поспешных реформах в ответ на текущие обстоятельства, а в тщательно продуманном и рациональном плане, который позволил бы системе расти дальше, сохраняя при этом стабильно высокое качество образования, снижая уровень отсева среди студентов, диверсифицируясь и предоставляя обществу необходимые интеллектуальные ресурсы.

Что-то из этого уже стало реальностью. В некоторых странах предпринимаются первые шаги в области диверсификации системы высшего образования, больше внимания уделяется инклюзивности и реализации политики равных возможностей. Существуют специальные программы подготовки к поступлению в колледж, предпринимаются целенаправленные усилия по удержанию студентов в вузах, проводятся аттестации, идет сбор надежной статистики о трудоустройстве выпускников. Хотя практически не регулируемый рост частного сектора вызвал в обществе обеспокоенность качеством предлагаемого образования, именно крупные молодые частные вузы стали в своих странах проводником инноваций и динамичных преобразований.

Интересно, что большинство изменений не затрагивает лидирующие университеты. Но вузы, которые не захотят стать частью этих перемен и использовать свой интеллектуальный потенциал с целью разработки и реализации творческих решений задач, которые будут возникать в обозримом будущем, просто останутся за бортом развития высшего образования.

Крушение традиций аккредитации вузов в США

Джудит С. Итон

Джудит С. Итон — председатель Совета по аккредитации высших учебных заведений, Вашингтон, США. E-mail: eaton@chea.org.

Многие страны сегодня переживают период политической, правительственной, экономической и культурной нестабильности. В США дестабилизация процедур аккредитации вузов началась с дебатов о социальной и финансовой доступности высшего образования, оценке результатов обучения, прозрачности

вузов и обеспечении качества образования, которые происходят во всем мире. Высшее образование, аккредитация, контроль качества не обладают иммунитетом от происходящего водоворота конкурирующих идей и подходов.

Сегодня в системе аккредитации вузов в США происходят изменения, схожие с движением тектонических плит. Пересмотру подвергаются подходы к контролю и развитию качества, которые использовались в американских университетах более ста лет. Автономный, коллегиальный процесс, в котором образовательное сообщество самостоятельно определяло критерии качества и оценивало вузы, заменяется на формальную согласительную процедуру, в которой внешние стейкхолдеры решают, какие требования должны предъявлять к вузам аккредитующие органы. Этот сдвиг необходимо рассматривать в четырех плоскостях. Первая связана с деятельностью надзорных и аккредитующих органов. Вторая — с изменениями в понимании качества. Третья — с изменениями сферы ответственности аккредитующих органов: кому и в каких вопросах они подотчетны. Четвертая — с осуществлением самой процедуры аккредитации.

До недавнего времени в США существовало 85 частных, неправительственных аккредитующих организаций, которые аккредитовывали как вузы целиком, так и отдельные образовательные программы и действовали совершенно независимо и автономно. Так продолжалось несмотря на то, что в 1950-е годы они начали взаимодействовать с федеральным правительством, для того чтобы быть признанными в качестве надежного источника информации о качестве высшего образования. Аккредитующие организации сотрудничали с различными вузами и образовательными программами, и, с одной стороны, они зависели от этих вузов, а с другой — самостоятельно определяли критерии качества и разрабатывали правила аккредитации.

Новые формы надзора за аккредитацией

Основное изменение заключается в том, что федеральное правительство США взяло под контроль деятельность аккредитующих органов, которые всегда работали совершенно автономно. Правительство изучает все новые аспекты их деятельности. Сейчас оно пробует самостоятельно оценивать эффективность аккредитованных вузов и образовательных программ в соответствии с собственными, а не выработанными аккредитационными агентствами критериями. Во многих странах в этом не было бы ничего необычного. Но в случае США такой подход выглядит довольно странным, если принять во внимание, что аккредитация была инициирована образовательным сообществом, а не правительством и что агентства продолжают оставаться негосударственными.

Другое понимание качества

Второе значимое изменение состоит в том, что государство, перехватывая инициативу по аккредитации у независимых организаций, забирает себе и задачу выработки критериев качества. Это противоречит многолетней практике, когда формированием понятия качества занимались аккредитующие организации, что было отражено в их стандартах и требованиях к вузам или программам, желающим получить аккредитацию. Их стандарты охватывали широкий спектр аспектов деятельности вуза или образовательных программ и требовали описания миссии, особенностей финансирования, академических стандартов, учебных планов, студенческих сервисов и инфраструктуры. Для того чтобы получить аккредитацию, нужно было подтвердить наличие ресурсов и процедур, необходимых для достижения заявленных вузом или программой целей на высоком уровне качества.

Если критерии качества определяет государство, то само понятие качества сужается и сводится к количественным показателям, таким как количество студентов, успешно окончивших обучение, уровень занятости среди выпускников и процент молодежи, оказавшейся в долговой яме из-за невозможности выплатить кредит за обучение. Таким образом, произошел сдвиг от более широкого, инклюзивного понимания качества к утилитарному — если хотите, прагматичному — пониманию, которое не берет в расчет первостепенную роль высшего образования с точки зрения интеллектуального развития и стимулирования гражданской и общественной активности.

На протяжении практически всего времени существования аккредитующих организаций сама процедура аккредитации опиралась на два основополагающих элемента: сведения о качестве и эффективности предлагаемого образования, которые предоставлялись собственно вузами или программами, и независимая оценка полученной информации внешними экспертами.

Перед кем и за что аккредитующие организации должны отчитываться?

Это приводит нас к третьему изменению: к пересмотру ответа на вопрос, перед кем и за что должны отчитываться аккредитующие организации. «За что отчитываться» касается того, что аккредитующие органы теперь отвечают за новый подход к пониманию качества вузов или программ, которое включает в себя, как мы уже перечисляли, процент студентов, успешно окончивших обучение, уровень занятости и объем долгов выпускников. Контроль теперь направлен на защиту студентов и обеспечение их мобильности и экономического благополучия. Если вуз или программа имеют аккредитацию, значит, студенты должны вовремя завершать обучение, находить работу и иметь к концу обучения такой долг, который они могут выплатить. Аккредитующие органы теперь должны своевременно отслеживать низкокачественные вузы и предпринимать соответствующие действия против них. Они также должны выявлять вузы, которые практикуют сомнительные формы привлечения студентов и рекламирования своих услуг, и тоже предпринимать в этой связи какие-то шаги.

«Перед кем отчитываться» теперь предполагает, что они должны отчитываться в первую очередь не перед институтами высшего образования, а перед студентами, правительством и обществом. Теперь им недостаточно отчитываться перед вузами и программами, которые они оценивали, и перед академическим сообществом в целом, как это происходило раньше. Теперь их деятельность рассматривается главным образом через призму того, насколько они прозрачны с точки зрения широкой общественности. Если, к примеру, такая организация заявляет, что хорошо выполняет свою работу, но вузы, которые она аккредитовала, выдают слишком мало дипломов или сталкиваются с другими трудностями, общественность приходит к выводу, что эта организация не справляется со своими задачами. Мнение общества об эффективности работы аккредитующих органов отодвигает мнение профессионального сообщества на второй план.

Процедура аккредитации становится другой

На протяжении практически всего времени существования аккредитующих организаций сама процедура аккредитации опиралась на два основополагающих элемента: сведения о качестве и эффективности предлагаемого образования, которые предоставлялись собственно вузами или программами, и независимая оценка полученной информации внешними экспертами. Четвертое основополагающее изменение состоит в том, что теперь эта процедура считается недостаточной для вынесения решения о качестве той или иной образовательной программы и, соответственно, выдачи аккредитации. Такой подход считается особенно ненадежным, если речь идет об оценке целых вузов.

Эти процедуры продолжают использоваться, но все чаще слышны мнения о том, что необходима внешняя верификация предоставляемых вузами данных. К тому же правительство и общество требуют от вузов более специфической документации по различным направлениям работы вузов, в то время как аккредитующие организации обычно интересуются информацией о ресурсах и образовательном процессе.

Заключение

Можно говорить о крушении традиций аккредитации вузов в США. Аккредитующие органы больше не автономны и вынуждены пользоваться пониманием качества, которое навязано извне и которое они, возможно, не разделяют; они вынуждены отчитываться за качество образования в первую очередь перед обществом, а не перед собой; традиционные формы их работы стали считаться неудовлетворительными и требующими улучшений. Процедура аккредитации была разработана академическим сообществом для оценки качества его деятельности и регулировалась им же, а теперь этот процесс возглавляет и направляет правительство, которое оценивает вузы по количеству выданных дипломов, уровню занятости выпускников и объему их долгов.

С точки зрения сторонников этих изменений, аккредитующие органы будут работать лучше и больше ориентироваться на потребности студентов и общества. Но для тех, кто ценил преимущества независимой системы, аккредитация существенно пострадала. Как бы там ни было, аккредитация будет продолжать играть важнейшую роль в оценке качества высшего образования, хотя и будет основана на совершенно иных подходах.

Роль политехнического образования в развитии Африки

Гулям Мохамедбхай

Гулям Мохамедбхай — бывший генеральный секретарь Ассоциации африканских университетов. E-mail: g_t_mobhai@yahoo.co.uk.

В Великобритании политехнические школы существуют с конца XIX века, но известность онинискали лишь в 1960-х. Их основной задачей была подготовка квалифицированных технических и инженерных кадров в условиях индустриализации. Они отличались от университетов по нескольким параметрам: в них немного более низкие вступительные требования, более практико-ориентированная и менее научная